

ОКАЗАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПК БЕЛАРУСИ¹ И РОССИИ)

Данилевич Анатолий Александрович, Самарин Вадим Игоревич

В современном мире границы не останавливают лиц, совершающих противоправные деяния. Как показывает практика, развитие экономических и культурных связей между народами используют в своих общественно опасных целях преступники. Каждое государство закономерно нуждается в правовой помощи другого государства. Возникает необходимость сотрудничества независимых суверенов. Имея единую функцию по защите общества от противоправных посягательств, государства стали объединять свои усилия с целью уменьшения уровня преступности. Более чем двухсотлетний период сосуществования в едином государстве и отсутствие межгосударственной границы позволяют провести сравнительно-правовой анализ схожих институтов законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации об оказании международной правовой помощи по уголовным делам.

Именно в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи начинается активное заключение двухсторонних международных договоров о выдаче. Появляются нормы о выдаче во внутреннем законодательстве России (см.: Уголовное уложение Российской империи 1903 г., Закон Российской империи 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств»). Одновременно появляются работы российских правоведов, посвященные международно-правовым аспектам оказания международной правовой помощи по уголовным делам. В своих монографиях юристы рассматривали в основном международно-правовые

---

¹ название государства приведено в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19.09.1991 «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики...»// Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1991. – № 30. – арт. 490.

(Д. Никольский², Ф. Мартенс³, А. Штиглиц⁴, И. Ивановский⁵) и материально-правовые аспекты оказания такой помощи (Н.С. Таганцев⁶).

После революции 1917 г. международное сотрудничество свертывается, а с 1922 г. законодательство Беларуси определялось союзным законодательством. На основании п. а) ст. 1 Конституции СССР 1924 г. и п. а) ст. 14 Конституции СССР 1936 г. вопросы оказания международной правовой помощи относились к ведению Союза, но и на союзном уровне законодательство в данной сфере не развивалось, не заключались международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам. С внесением в Конституцию СССР в феврале 1944 г. изменений союзные республики получили формальную возможность выступать на международной арене. БССР смогло вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. В этот период Белорусская Советская Социалистическая Республика становится одной из стран-основательниц ООН и участницей ряда международных договоров, которые включают положения о международной правовой помощи по уголовным делам (например, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.). С середины 1950-х годов СССР начинает заключать договоры о правовой помощи и правовых отношениях. Первоначально такие договоры заключались со странами «социалистического лагеря» и включали положения, выработанные практикой дореволюционной России. В ст. 20 УПК БССР 1960 г. впервые появилась бланкетная норма о международной правовой помощи по уголовным делам: *«порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими*

---

² См.: Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. – 539 с.

³ См.: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. – 3-е изд., исправл. и доп. – СПб.: типография А. Бенке, 1895-1896. – Т. 2. – 1896. – 609 с.

⁴ См.: Штиглиц А.Н. Исследование о выдаче преступников. – СПб: Типография бр. Пантелеевых, 1882. – 227 с.

⁵ См.: Ивановский И. Взаимное содействие государств в производстве по делам уголовным. – Одесса: Типография «Одесского вестника», 1889. – 152 с.

⁶ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. – Тула: Автограф, 2001. –Т. 1: Часть общая. – 2001. – 800 с.

учреждениями иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и Белорусской ССР и международными договорами, заключенными СССР и Белорусской ССР с соответствующим государством»⁷. Аналогичную норму содержала ст. 32 УПК РСФСР 1960 г. В остальном союзное законодательство носило разъяснительный характер и не устанавливало процедуру такого «сношения». В 1988 г. были определены компетентные органы по оказанию правовой помощи на основании международных договоров (Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР, Верховный Суд СССР, Министерство иностранных дел СССР)⁸.

В советский период вопросы международной правовой помощи по уголовным делам исследовали в основном специалисты международного права в рамках сотрудничества государств в борьбе с преступностью: Л.Н. Галенская⁹, И.В. Павлова¹⁰, В.П. Шупилов¹¹, С.В. Бородин и Е.Г. Ляхов¹². Р.М. Валеев в своей монографии предпринял попытку раскрыть сущность выдачи¹³. Изучение уголовно-правовых проблем выдачи продолжил М.Д. Шаргородский¹⁴. Но в 80-х годах прошлого столетия уже появляются первые работы, рассматривавшие уголовно-процессуальные отношения, возникающие при оказании международной правовой помощи (А.И. Бастрыкин¹⁵).

---

⁷ Крымінальна-працэсуальны кодэкс Беларускай ССР, 29 снежня 1960 г. – Мінск: Дзярж. выдавецтва БССР, 1961. – 365 с.

⁸ О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Президиума Верховного Совета СССР, 21 июня 1988 г., № 9132-ХІ // Свод законов СССР: В 11 т. Т. 10. – М.: Изд-во «Известия», 1990. – С. 162-163.

⁹ См.: Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1972. – 167 с.; Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Л.: ЛГУ, 1979. – 86 с.

¹⁰ См.: Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1985. – № 1. – С. 77-83.

¹¹ См.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 85-91.

¹² См.: Бородин С.В. Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1983. – 200 с.

¹³ См.: Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. – 126 с.

¹⁴ См.: Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 311 с.

¹⁵ См.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л.: ЛГУ, 1986. – 135 с.

После распада СССР и восстановления независимости Беларусь стала самостоятельно выступать при оказании международной правовой помощи. Изначально, после создания СНГ, Беларусь и Россия стали строить отношения по оказанию международной правовой помощи по уголовным делам в рамках международных договоров, в т.ч. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Со временем стало понятно, что в рамках одних только международных договоров отношения со многими государствами построить затруднительно. Кроме того, в нормах многих международных договоров не содержалось процедуры, которая бы упорядочивала деятельность государственных органов (прежде всего, органов, ведущих уголовный процесс¹⁶) вовлеченных в оказание международной правовой помощи по уголовным делам.

Можно отметить, что монографические работы белорусских авторов в исследуемой сфере отсутствуют. В последнее десятилетие в России появляется целый ряд работ, посвященных международно-правовым и уголовно-процессуальным аспектам правовой помощи (В.М. Волженкина¹⁷, Е.В. Конькова¹⁸, Н.И. Марышева¹⁹, Ю.Г. Васильев²⁰, А.И. Бойцов²¹, В.П. Панов²², И.И. Карпец²³, В.Г. Волеводз²⁴, М.П. Глумин²⁵ и др.).

---

¹⁶ в соответствии с п. 19 ст. 6 УПК Республики Беларусь под «органами, ведущими уголовный процесс» понимаются органы уголовного преследования и суд.

¹⁷ См.: Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – 359 с.; Волженкина В. М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – 336 с.

¹⁸ См.: Конькова Е.В. Взаимодействие российской национальной системы права и норм международного права в области уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1995. – 188 с.

¹⁹ См.: Марышева Н.И. Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада: 12.00.03 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – М., 1996. – 109 с.

²⁰ См.: Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.

²¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб: Изд-во Р. Аслакова «Юридический Центр Пресс», 2004. – 795 с.

²² См.: Панов В.П. Международное уголовное право. – М: Инфра-М, 1997. – 320 с.

²³ См.: Международное уголовное право. Учебн. Пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Наука, 1999. – 264 с.

²⁴ См.: Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Российской Федерации. – М., 2002. – 38 с.

В рамках проводимой в Республике Беларусь судебно-правовой реформы в 1997 году был подготовлен проект нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, который включал раздел «Основные положения о порядке взаимодействия органов уголовного преследования и судов с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам», предусматривавший оказание международной правовой помощи по уголовным делам только на основании международных договоров. В процессе обсуждения проекта УПК в научных кругах началась дискуссия о месте норм о международной правовой помощи по уголовным делам в правовой системе Республики Беларусь. В результате рассмотрения в Парламенте раздел был исключен из проекта УПК и законодатель решил выделить соответствующие нормы в отдельный закон. В принятом УПК Республики Беларусь остались ст.ст. 469-473, которые только указывали на органы, правомочные осуществлять взаимодействие с органами уголовного преследования и судами иностранных государств. По остальным вопросам статьи являлись отсылочными к международным договорам и правилам, не установленным в кодексе.

Следует отметить, что УПК Республики Беларусь в соответствии со ст. 1 является единым и обязательным нормативным правовым актом, устанавливающим порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Применение единого нормативного правового акта, регулирующего деятельность органов, ведущих уголовный процесс, упрощает правоприменение и делает законодательство в этой области общедоступным. Включение положений о международной правовой помощи по уголовным делам в уголовно-процессуальные кодексы достаточно распространено в мировой практике. Нормы о международной правовой помощи по уголовным делам предусмотрены в гл. 63 модельного УПК для государств - участников

---

²⁵ См.: Глушин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 34 с.

Содружества Независимых Государств²⁶, в проекте УПК Украины (разд. XII), внесенном в Верховную Раду²⁷, действующих уголовно-процессуальных кодексах Армении (гл. 54)²⁸, Италии (книга XI)²⁹, Казахстана (гл. 55)³⁰, Кыргызстана (разд. XIV)³¹, Латвии (гл. 12)³², Молдовы (гл. IX)³³, Польши (гл. XIII)³⁴, Эстонии (ч. 19)³⁵ и других государств. В 2001 г. был принят УПК Российской Федерации, в ч. 5 которого было урегулировано международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. В большинстве указанных УПК регулировалась процедура оказания международной правовой помощи по уголовным делам не только в рамках заключенных международных договоров, но и на основании принципа взаимности.

18 мая 2004 г. был принят Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам»³⁶ (далее - Закон). Изначально проект Закона устанавливал национальную процедуру оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Однако в процессе его рассмотрения в Палате представителей Республики Беларусь было решено, что процессуальные нормы должны быть включены в УПК Республики Беларусь. В Законе дано определение понятиям «международная правовая помощь по уголовным делам» и «принцип взаимности». Закон

---

²⁶ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств, 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10.

²⁷ Проект кримінально-процесуального кодексу України станом на грудень 2005 р. – Київ: Б.в., 2005. – 305 с.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Армении, 1 сентября 1998 г. // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья [Электронный ресурс] / Ред. Рябов Е.Н. – М., 1999-2006. – Режим доступа: http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?art_id=499.

²⁹ Codice di procedura penale Italia, 24 ottobre 1988 [Electronic resource] / Camera penale de Bologna. – Bologna, 2003. – Mode of access: http://www.camerapenale-bologna.org/codice_procedura_penale/.

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, 13 декабря 1997 г. // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. – 1997. – № 23. – Ст. 335; 1998. – № 23. – Ст. 416; 2000. – № 3-4. – Ст. 66; № 6. – Ст. 141; 2001. – № 8. – Ст. 53; № 15-16. – Ст. 239; № 17-18. – Ст. 245; № 21-22. – Ст. 281; 2002. – № 4. – Ст. 32, 33; № 17. – Ст. 155; № 23-24. – Ст. 192; 2003. – № 18. – Ст. 142; 2004. – № 5. – Ст. 22; 2005. – № 13. – Ст. 53.

³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, 30 июня 1999 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. – 1999. – № 10. – ст. 442.

³² Latvijas Kriminālprocesa kodekss. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2005. – 362 l.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, 14 марта 2003 г. // Monitorial oficial al Republicii Moldova. – 2003. – № 104-110.

³⁴ Kodeks postępowania karnego, 6 czerwca 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1997. – № 89. – Poz. 555; 1999. – № 83. – Poz. 931; 2000. – № 50. – Poz. 580; № 62. – Poz. 717; № 73. – Poz. 852; № 93. – Poz. 1027; 2001. – № 98. – Poz. 1071; № 106. – Poz. 1149; 2002. – № 74. – Poz. 676; 2003. – № 17. – Poz. 155; № 111. – Poz. 1061; № 130. – Poz. 1188; 2004. – № 51. – Poz. 514; № 69. – Poz. 626; № 93. – Poz. 889; № 240. – Poz. 2405; 2005. – № 10. – Poz. 70; № 141. – Poz. 1181; № 143. – Poz. 1203.

³⁵ Kriminaalmenetluse seadustik, 12. veebruaril 2003. a. // Riigi Teataja I osa. – 2004. – № 65. – 456.

³⁶ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 87. – 2/1033.

признал органами, компетентными принимать в Республике Беларусь решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, Генеральную прокуратуру Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь. Закон четко установил, что *«международная правовая помощь по уголовным делам оказывается в порядке, установленном»* УПК Республики Беларусь и самим Законом (ст. 3). Вступление в силу последнего было поставлено в зависимость от принятия соответствующих изменений в УПК. 4 января 2008 года Президент Республики Беларусь подписал Закон Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам”³⁷, который вступил в силу 12 февраля 2008 года. В соответствии с ним в УПК Беларуси появился новый раздел XV “Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности”. Впервые у органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, появился национальный инструмент, на который они могут ссылаться в своих решениях.

Часть 5 УПК РФ строится на основе деления международной правовой помощи по уголовным делам на отдельные виды³⁸ (гл. 54 – выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора, гл. 55 – передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является). Несмотря на название гл. 53 УПК РФ, ее нормы содержат не общие для всех видов международной правовой помощи предписания; они регулируют два ее вида: правовую помощь по уголовным делам (ст.ст. 453-457) и осуществление уголовного преследования (ст.ст. 458-459). Такая группировка норм, на наш взгляд, является удобной с точки зрения практической деятельности. Белорусский законодатель пошел

---

³⁷ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 6. – 2/1405.

³⁸ - под видом международной правовой помощи по уголовным делам мы понимаем совокупность процессуальных действий объединенных одной задачей (собираание доказательств, обеспечение наличия обвиняемого в государстве суда, обеспечение всестороннего расследования, достижение целей уголовной ответственности, обеспечение исполнения приговора); такое деление носит условный характер.

по иному пути. Для структуризации рассматриваемого института уголовного процесса и распределения его норм по отдельным главам были выделены отдельные схожие элементы из каждого вида международной правовой помощи по уголовным делам (основание и условия оказания, основания для отказа в оказании и отсрочки оказания международной правовой помощи по уголовным делам, требования к просьбе органа, ведущего уголовный процесс, и порядок ее направления, компетенция Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Верховного Суда Республики Беларусь, порядок исполнения просьбы органа иностранного государства, права и обязанности отдельных участников уголовного процесса, меры процессуального принуждения в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам, обжалование решений и действий, связанных с оказанием международной правовой помощи по уголовным делам).

Регулированию новых уголовно-процессуальных отношений посвящена 51 статья в разделе XV УПК Беларуси, а также внесены соответствующие нормы в 5 уже существующих статей. В ч. 5 УПК РФ содержится лишь 20 статей. Различен и объем международной правовой помощи, который регулируется УПК двух государств. В УПК Беларуси кроме отмеченных нами выше четырех видов свою регламентацию нашло также исполнение судебного решения иностранного государства по уголовному делу, а также урегулирован вопрос о порядке транзитной перевозки лиц, выдаваемых или передаваемых при оказании международной правовой помощи между третьими государствами.

УПК РФ изначально указывает, что нормы ч. 5 применяются к правоотношениям, связанным с оказанием международной правовой помощи по уголовным делам, которые возникают при применении международных договоров РФ и принципа взаимности (ч. 1 ст. 453, ст. 455, ч. 5 ст. 456 и др.). Название же раздела XV УПК Беларуси содержит указание исключительно на принцип взаимности. Однако, учитывая содержание ч. 5 ст. 1 УПК Беларуси, можно заключить, что этот раздел должен применяться и при

наличии «пробелов» в международных договорах. Отметим также, что в отличие от России в Беларуси уже круг государственных органов, наделенных полномочием давать обязательство от имени Республики Беларусь об оказании международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности: Генеральная прокуратура Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь (ч. 3 ст. 494 УПК Республики Беларусь).

В УПК Беларуси независимо от вида международной правовой помощи применен единый термин для именованя документа, который служит основанием оказания такой помощи: «просьба». УПК РФ по аналогии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (далее – Кишиневская конвенция) содержит два термина: запрос и поручение. Применение единого термина упрощает документооборот органов, ведущих уголовный процесс, а, кроме того, термин «просьба» в большей степени передает сущность основания для оказания международной правовой помощи: орган, ведущий уголовный процесс обращается к компетентному органу иностранного государства и просит удовлетворить его нужды в деле расследования уголовного дела, просит о помощи. Содержание указанных процессуальных документов в целом аналогичное в обоих УПК.

Необходимо отметить, что в УПК Беларуси четко не проведено разделение между условиями оказания конкретного процессуального действия в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам (гл. 50) и основаниями для отказа в их оказании (гл. 51), что привело к повторам правовых норм в этих главах. В то же время п. 3 ст. 481 УПК Беларуси содержит общее основание для отказа: *“не соблюдены условия, предусмотренные главой 50 настоящего Кодекса”* (ср.: ст. 477 и п. 4 ст. 487, п. 1 ст. 478 и п. 1 ст. 488, п. 3 ст. 478 и п. 2 ст. 488, п. 4 ст. 478 и п. 6 ст. 488, абз. 1 ст. 480 и ч. 1 ст. 490 УПК).

С принятием изменений в УПК Беларуси на территории Республики Беларусь, как ранее это было и в Российской Федерации, признается юридическая сила доказательств, полученных с территории иностранного государства в порядке оказания международной правовой помощи. Однако норма статьи 455 УПК РФ следует признать более удачной, чем норма ч. 3 ст. 88 УПК Беларуси. В первой четко указано, кто должен получить доказательство на территории иностранного государства, чтобы они были признаны допустимыми (должностными лицами иностранного государства). Кроме того, УПК РФ в отличие от белорусского признает силу доказательств передаваемых вместе с уголовным делом или материалами для осуществления уголовного преследования. Такая разница происходит из различия в процедуре осуществления уголовного преследования по просьбе органа иностранного государства. В Республике Беларусь после поступления уголовного дела в порядке исполнения просьбы органа иностранного государства возбуждается уголовное дело и предметы, прилагаемые к переданному уголовному делу, после их оценки могут быть приобщены к возбужденному уголовному делу в качестве доказательств.

При передаче предметов в УПК Беларуси не указано на необходимость их связи с выдаваемым лицом (ст. 468 УПК РФ). Указано, что переданы могут быть предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или добыты преступным путем, либо другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения, то есть вещественные доказательства (ст. 480 УПК Беларуси).

В УПК Беларуси появились новые участники уголовного процесса. Их перечень в п. 49 ст. 6 стал открытым и теперь к участникам можно отнести иных лиц, упомянутых в УПК: залогодатель (ст. 124), заявитель (п. 10 ст. 6), лицо, пострадавшее от преступления (ст.ст. 26, 426), поручитель (ст. 121) и др. В перечень п. 49 ст. 6 УПК законодатель включил и неординарных

участников уголовного процесса: лицо, задержанное либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи. Гл. 55 УПК Беларуси наделяет таких лиц и их защитников определенными правами и обязанностями. В этом белорусское законодательство носит более прогрессивный характер по сравнению с российским. Права должны быть разъяснены лицам немедленно по задержании либо объявлении постановления о применении к ним меры пресечения (п. 2 ч. 1 ст. 507 УПК).

Однако считаем необоснованным расширение уголовно-процессуальной функции защиты (п. 9 ст. 6 УПК Беларуси) на сферу оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Функция защиты не свойственна гражданскому (хозяйственному) процессу, она предусматривает, прежде всего, опровержение обвинения. В отношении выдачи лица для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания речь идет не об опровержении обвинения, а о правовой помощи. Можно говорить об участии профессионального адвоката в решении вопроса о выдаче, представлении интересов соответствующего лица и обеспечении ее прав. При оказании международной правовой помощи в рамках уголовного процесса участвует не защитник, а представитель.

В УПК двух государств разнятся гарантии, предоставляемые вызываемым на территорию потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителю, свидетелю, эксперту. Ст. 471 УПК Беларуси, учитывая нормы ч. 1 ст. 9 Кишиневской конвенции, требует предоставления гарантии, что указанные лица не будут привлечены к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности, задержаны, заключены под стражу или подвергнуты наказанию кроме прочего и в связи с их показаниями или заключениями. Об этом умалчивает ч. 4 ст. 456 УПК РФ. В УПК Беларуси больше срок «свидетельского иммунитета» – 30 суток против 15 суток в УПК РФ.

Процедура исполнения просьбы (запроса) о выдаче в обоих государствах носит административный характер с возможностью последующего обжалования решения Генерального прокурора или его заместителя в суд.

В ст.ст. 481 и 484 УПК Республики Беларусь содержится более широкий, чем в ст. 464 УПК РФ перечень оснований для отказа в исполнении просьбы органа иностранного государства, содержащей положение о выдаче лица для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания (4 – общие для всех видов международной правовой помощи по уголовным делам, 15 императивных и 3 факультативных). Например, несмотря на наличие в законодательстве Республики Беларусь наказания в виде смертной казни, если за преступление, послужившее основанием для просьбы о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством иностранного государства предусматривается наказание в виде смертной казни, а в соответствии с УК Республики Беларусь наказание в виде смертной казни не предусматривается и если орган иностранного государства не представил письменного обязательства, что смертный приговор не будет вынесен или в случае его вынесения не будет приведен в исполнение, в выдаче будет отказано. Случай, когда деяние совершено на территории Беларуси или против интересов Беларуси (п. 15 ч. 1) необоснованно перенесен в императивное основание, хотя в ч. 2 ст. 89 Кишиневской конвенции и в п. 2 ч. 2 ст. 464 УПК РФ это факультативное основание. То есть, если иностранец совершит преступление против интересов иностранного государства на территории Беларуси, он не должен быть выдан. К императивным основаниям для отказа отнесено и возбуждение уголовного преследования лица в порядке частного обвинения. Справедливым является такое основание для отказа в выдаче, как непринятие органом иностранного государства в предусмотренные УПК Беларуси сроки лица, в отношении которого вынесено постановление о его выдаче иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания.

Отметим, что п. 1 ч. 1 ст. 484 УПК не в полной мере отвечает ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Беларусь, так как в Конституции имеется возможность выдачи граждан Республики Беларусь, если это предусмотрено в международном договоре, а национальная процедура такой выдачи не предусмотрена.

В УПК Беларуси введена новая глава, которая регулирует процедуру обжалования решения и действий, связанных с оказанием международной правовой помощи по уголовным делам. В отличие от ч. 4 ст. 463 УПК РФ ст. 516 УПК Беларуси предусматривает проверку законности и обоснованности решения о выдаче лица единолично судьей (а не коллегией из трех судей) в закрытом судебном заседании. В Республике Беларусь суд ограничивается проверкой вынесенного решения УПК, а не законодательству в целом и международным договорам, как в России. На наш взгляд, российский подход к пределам судебной проверки в данном случае более оправдан, так как выдача может осуществляться и в рамках международного договора Республики Беларусь.

К сожалению, новые нормы УПК Беларуси предоставили право защитнику лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи высказывать исключительно в судебном заседании мнения по вопросам, разрешаемым судом (п. 8 ч. 2 ст. 509). Следует в целях судебной экономии разрешить защитнику еще до принятия решения о выдаче лица направлять в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь информацию, которая может подтвердить наличие оснований для отказа в выдаче лица. В отдельную главу УПК Беларуси (гл. 56) выделен порядок задержания и применения мер пресечения (домашнего ареста и заключения под стражу) в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам. К сожалению, в ст.ст. 512, 513 УПК, которые вводят новые случаи для ограничения свободы лица путем применения мер пресечения, применение

таких мер и их продление не поставлено в зависимость от содержания просьбы органа иностранного государства, а также процессуального документа о применении меры пресечения или приговора, которые были приняты в иностранном государстве. На наш взгляд, лицо не может быть ограничено в правах более, чем того просит орган иностранного государства, так как Беларуси такое лицо не причиняло вреда и наше государство не имеет права ухудшать его положение. В тоже время в Беларуси не может возникнуть вопросов, поднятых в России в определениях Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³⁹ и от 01.03.2007 № 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации»⁴⁰. Во-первых, в Республике Беларусь остается порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу после получения санкции прокурора, а, во-вторых, ст. 513 УПК Беларуси предусмотрела сроки содержания под стражей лиц в рамках оказания международной правовой помощи. Предельный срок содержания под стражей установлен 12 месяцев и дальнейшее его продление не предусмотрено.

УПК Беларуси в отличие от ст. 461 УПК РФ четко не называет пределы уголовной ответственности лица, выданного Республике Беларусь. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 494 и п. 1 ч. 1 ст. 475 УПК Беларуси Генеральная прокуратура Республики Беларусь при выдаче может дать письменное обязательство, что выданное лицо не будет подвергаться без соответствующего решения органа иностранного государства в Республике

---

³⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 28. – ст. 3118.

⁴⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 28. – ст. 3478.

Беларусь уголовному преследованию и (или) не будет осуждено либо задержано в целях отбывания наказания за преступление, совершенное им до пересечения Государственной границы Республики Беларусь, за исключением преступления, послужившего основанием для такой просьбы. Кроме того, при направлении просьбы органа, ведущего уголовный процесс, содержащей положение о выдаче лица для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания, органу иностранного государства сообщается, что если в ходе судебного разбирательства квалификация вменяемого в вину преступления изменится, то лицо, в отношении которого направляется просьба, может быть осуждено только в том случае, если преступление по своему новому составу представляет собой преступление, которое влечет выдачу лица для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания.

Осуществление уголовного преследования по просьбе органа иностранного государства в УПК Беларуси и РФ урегулированы схожим образом.

Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства в УПК Беларуси регулируется двояко: в отношении иностранных граждан – в статьях о передаче лица для отбывания наказания, а в отношении граждан Республики Беларусь – в статьях об исполнении судебного решения иностранного государства по уголовному делу, что, на наш взгляд, является не совсем верным. Схожесть рассматриваемых видов международной правовой помощи заключается в наличии вынесенного в иностранном государстве окончательного судебного решения в форме обвинительного приговора, его признании и исполнении на территории иного государства. То есть и исполнение судебного решения, и передача осужденного опосредуют передачу между государствами уголовного преследования на стадии исполнения приговора. В случае если осужденное лицо скрывается от исполнения приговора на территории другого государства и не может быть последним выдано, то в соответствии с

законодательством государства убежища, приговор может быть приведен в исполнение и на его территории. Об исполнении судебного решения можно говорить также в случае, если при выдаче лица в запрашивающее государство направляется для исполнения вынесенный обвинительный приговор в отношении выданного. В обоих случаях необходимо, чтобы отечественный суд признал решение суда иностранного государства. Но при исполнении судебного решения осужденный уже находится на территории государства (или будет ему выдан), которое будет исполнять решение иностранного суда и в случае непризнания судебного решения никаких негативных последствий для этого лица может и не наступить (если в отношении него не будет возбуждено уголовное дело). При передаче осужденный уже находится в исправительном учреждении, лишен свободы и непризнание судебного решения не скажется положительно на процессе его ресоциализации. Кроме того, инициатором передачи осужденного может быть государство осуждения либо государство исполнения приговора (гражданства), а запрашивает исполнение решения суда всегда государство его вынесения. Круг субъектов обращения о передаче осужденного еще шире (осужденный, его родственники и представители). При передаче осужденного уступается полномочие по исполнению основного наказания в виде лишения свободы, а при исполнении судебного решения могут быть исполнены и иные виды наказания, в т.ч. и дополнительное наказание.

О передаче иностранного гражданина для отбывания наказания в государстве гражданства в Республике Беларусь в отличие от Российской Федерации решение принимает не суд (ст. 470 УПК РФ), а Генеральный прокурор Республики Беларусь или его заместитель (п. 4 ч. 1 ст. 494 УПК Беларуси). Вопрос же исполнения судебного решения иностранного государства по уголовному делу (в том числе и о передаче для отбывания наказания в Республику Беларусь гражданина Беларуси), как и в Российской Федерации, вверен судебной власти. Только в Беларуси решение о возможности исполнения судебного решения иностранного государства и о

назначении наказания, подлежащего отбыванию на территории Республики Беларусь, принимает Верховный Суд Республики Беларусь (п. 2 ч. 2. ст. 494, ст. 504 УПК Беларуси).

Таким образом, в заключении можно сказать, что в целом внесенные в УПК Республики Беларусь изменения позволят государству оказывать международную правовую помощь по уголовным делам в соответствии с нормами международного права и с соблюдением основных прав человека, содержащихся в Конституции Республики Беларусь. Большинство вопросов международной правовой помощи, хотя и регламентируется в УПК Беларуси шире, чем в УПК РФ, соотносится с законодательством России и не имеет значительных противоречий с ним. А так как создатели УПК РФ приводили свое законодательство в соответствие с ратифицированными Россией конвенциями Совета Европы, то принятие новых норм будет содействовать гармонизации белорусского законодательства с российским и европейским.

АННОТАЦИЯ

В статье дается научный анализ отдельных положений нового института уголовно-процессуального права Республики Беларусь – международной правовой помощи по уголовным делам. Авторами показано развитие законодательства в сфере оказания международной правовой помощи по уголовным делам в Беларуси. Новые нормы УПК Республики Беларусь анализируются в статье в их сопоставлении с соответствующими положениями УПК Российской Федерации. Кроме характеристики норм УПК авторы указывают на некоторые их недостатки и предлагают обоснованные изменения и дополнения в законодательство (четкое разделение условий оказания и оснований для отказа в оказании международной правовой помощи по уголовным делам, участие защитника при рассмотрении вопроса о выдаче лица в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь и др.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данилевич Анатолий Александрович

Заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь
тел. 2096651

Самарин Вадим Игоревич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук
тел. 2096651